

**К ВОПРОСУ ФОРМИРОВАНИЯ
ЛИНГВОСТРАНОВЕДЧЕСКОЙ КОМПЕТЕНЦИИ НА
ЗАНЯТИЯХ ПО КОРЕЙСКОМУ ЯЗЫКУ (НА МАТЕРИАЛЕ
ЛЕКСИКИ ИЗ ТЕКСТОВ ПО АРХИТЕКТУРЕ)**

Мен С.Р.
ТГПУ им. Низами, Ташкент, Узбекистан

Title: *The Question of Formation of the Lingvo-Regional Geographic Competence on Classes of the Korean Language (on the Lexicon Material from the Texts of Architecture)*

Author: *Men S.R., TSPU named Nyzami, Tashkent, Uzbekistan*

Abstract: *In the world community at the present stage of development is considered an important prerequisite for an adequate understanding of people of different nationalities not only practical knowledge of foreign languages, but also an understanding of national cultures, peculiarities of national perception of the surrounding reality. The person who studies a foreign language enters the new national culture and receives a great spiritual wealth.*

In connection with this highly topical is the problem of forming lingvo-regional geographic competence as a means of increasing the motivation of students and an important motivating factor, stimulus to the generation of the speech act in all kinds of speech activity of pupils is considered involvement in the educational process works of art - in particular, monuments of architecture - and, respectively, educational texts on this topic.

Being art, architecture shows the style of life of the inner world, Outlook, Outlook and Outlook of the people who speak this language, its psychology, public ideas, aesthetic views and ideals of time.

Keywords: *Korean language, vocabulary, architecture, lingvo-regional geography*

Ключевые слова: *Ключевые слова, лексика, архитектура, лингвострановедение*

В мировом сообществе на современном этапе развития считается важным условием для адекватного взаимопонимания людей разных национальностей не только практическое знание иностранных языков, но и понимание национальных культур, особенностей национального восприятия окружающей

действительности. Человек, изучающий иностранный язык проникает в новую национальную культуру и получает огромное духовное богатство.

В теории, освещающей взаимодействие языка и культуры (Е.М. Верещагин, В.Г. Костомаров, Г.Г. Городилова, А.Н. Васильева и др.), важное место принадлежит идее о том, что усвоение иностранного языка связано «с усвоением новых понятий, характерных для культуры, обслуживаемой этим языком» [1,72].

Е.М. Верещагин и В.Г. Костомаров, говоря о лингвострановедении как одном из перспективнейших разделов методики преподавания иностранного языка, считают, что теория лингвострановедения, несмотря на уже достигнутые немалые результаты, все еще находится в периоде интенсивных поисков.

Впервые термин «лингвострановедение», был упомянут В. Гумбольдтом ещё в XVIII веке. Он отмечал, что «национальный характер культуры находит отражение в языке посредством особого видения мира» [2,208]. Однако целенаправленное изучение данной проблемы началось только в конце XX века. В начале 70-х годов XX века методисты и лингвисты, среди которых особое место занимают Е.М. Верещагин и В.Г. Костомаров, убедили преподавателей-практиков в том, что причиной коммуникативных неудач в иноязычном общении является отсутствие знаний о реалиях. В 90-х годах осознание того, что язык – это не только система равноуровневых единиц, но и история, культура, дух народа, привело к формированию новой учебной дисциплины – лингвокультурологии, возникшей на стыке лингвистики, страноведения и культурологии и исследующей проявление культуры народа, отражённой и закреплённой в языке. Лингвострановедение наполняется данными социологии, становится дисциплиной о жизни современного общества.

Лингвострановедческое преподавание помогает обучающимся овладеть не только географическими и историческими реалиями, но и самым существенным в духовной культуре – идеологией страны изучаемого языка. Известный психолог А.Н. Леонтьев справедливо указывает: «...человек не просто овладевает кругом языковых значений. Он овладевает ими, осваивая ту систему идей, взглядов, которые они выражают. Другими словами, усвоение системы языковых значений есть

вместе с тем усвоение и более общего идеологического содержания...» [3,599].

В связи с этим чрезвычайно актуальной оказывается проблема формирования лингвострановедческой компетенции как средства повышения мотивации учащихся и важным мотивирующим фактором, стимулом к порождению речевого высказывания во всех видах речевой деятельности учащихся считается привлечение в учебный процесс произведений искусства – в частности, памятников архитектуры – и, соответственно, учебных текстов этой тематики, являющихся своеобразной формой фиксации лексики с национально-культурным компонентом (НКК) семантики.

Лингвострановедческие знания и умения составляют лингвострановедческую компетенцию иностранцев.

Лингвострановедческая компетенция – один из основных компонентов коммуникативной компетенции, который определяет идеальный уровень знания о культуре страны изучаемого языка.

Если исходить из понятия компетентности, то можно определить так:

«Лингвострановедческая компетентность» – это реальный уровень знаний о культуре и истории страны изучаемого языка, умений и навыков использования этих знаний учащимися, соответственная направленность личности, её способность самостоятельно преодолевать культурный барьер общения между людьми. Здесь под знаниями о культуре страны изучаемого языка, понимается: знание реалий, фоновой и коннотативной лексики, а также знание фразеологизмов» [4,28].

Лингвострановедческая компетенция учащихся рассматривается как компонент коммуникативной компетенции, включающий в себя совокупность знаний лексических единиц с национально-культурной семантикой и определенной суммой умений применять их в речевой деятельности на корейском языке в различных ситуациях межкультурного общения.

При отборе лингвострановедческого материала для обучения иностранному языку используются такие критерии, как соответствие материалов определенной тематике, соответствия возрасту и интересам, эмоциональность, языковая доступность, значимость и другие. Огромное значение имеет обращение к культуре и искусству страны изучаемого языка. Будучи искусством, архитектура отображает стиль жизни, внутренний мир,

мировоззрение, миропонимание и мироощущение народа – носителя языка, его психологию, общественные идеи, эстетические взгляды, а также идеалы времени.

С давних времен, по меньшей мере, с середины первого тысячелетия нашей эры, корейская архитектура была частью дальневосточной архитектуры. Наверное, многих слова «дальневосточная архитектура» заставляют представить невысокие павильоны под причудливо изогнутыми крышами, ландшафтные парки, живописные беседки. В общем, это верно и в отношении корейской архитектуры. И пристрастие к изогнутым крышам, и умение располагать здания (в особенности – дворцы и храмы) среди тщательно организованного ландшафта – все это характерно для архитектуры корейского народа. Однако между корейской архитектурой и архитектурой соседних стран существовали немалые отличия.

Главное – это, лаконичность корейских зданий, то отсутствие вычурности, роднящее корейскую архитектуру с классической корейской керамикой, которая всегда славилась благородной простотой. Эта лаконичность была отчасти вынужденной – ведь в старые времена Корея была самой бедной из всех стран Дальнего Востока. Главным материалом для строительства в Корее служило дерево – *наму* (кор. 나무). Чаще всего в корейских домах стены не несли конструкционной нагрузки. Основу дома составлял каркас из толстых и прочных деревянных столбов и соединяющих их балок. Каркас этот поддерживал массивную крышу. Только после того, как завершалось возведение каркаса, этакого скелета дома, строители приступали к установке легких стен. Как правило, стены были глинобитными: плетеная основа обмазывалась глиной, а потом штукатурилась и белилась. Эта технология очень похожа на ту, по которой возводят сейчас во всем мире высотные здания, ведь при строительстве небоскреба тоже обычно сначала сооружают каркас из стальных конструкций, а уж стены потом навешиваются на него. Надо сказать, что возводить каркас корейского дома, особенно если речь шла о большом строении, было не просто, это требовало от плотников немалого опыта.

Большое значение в архитектуре придавалось природному ландшафту. Так, многочисленные буддийские монастыри, разбросанные по всей стране, обычно возводились в горах, идеально вписываясь в окружающий пейзаж. Место для

строительства только тогда считалось подходящим, когда оттуда открывался соответствующий вид на «горы и воды».

Одной из древнейших памятников архитектуры Республики Корея является крепость *Мунхаксансон* (кор. 문학산전), расположенная в городе Инчоне. Это невероятно большое строение было возведено еще в трехсотом году нашей эры. Благодаря крепким стенам и продуманному архитектурному строению, крепость практически не подвергалась реконструкции. Еще во времена правления династии Чосон, на территории была организована конфуцианская школа, которая действует вплоть до настоящего времени. Здесь же расположены два прекрасных искусственных пруда с прилегающими к ним пляжами.

Завораживающий своей красотой *Дворец Кёнбоккун* (кор. 경복궁) – «Дворец лучезарного солнца» построен в XIV в. нашей эры, и в течение продолжительного времени был оплотом великой правящей династии Чосон (кор. 조선시대). Возвел этот дворец король Ли Сон Ге. Изумительная архитектура дворца Кёнбоккун и в наше время наглядно демонстрирует всю жизнь средневековой Кореи.

Одной из главных достопримечательностей столицы Южной Кореи является дворец *Чхандоккун* (кор. 창덕궁). Во дворце *Чхандоккун* расположен сад *Пивон* (кор. 비원), на территории которого растут многовековые деревья. Кроме того, этот дворец единственный в Корее, полностью сохранивший все элементы правящей династии *Чосон* (кор. 조선시대). Поэтому не удивительно, что Чхандоккун является местом постоянной миграции исследователей и туристов.

В городе Кенджу, бывшей столице Южной Кореи, находится один из самых древних храмов – *Храм Пульгукса* (кор. 불국사) или «Монастырь царства Будды». Недалеко от храма расположена древнейшая обсерватория *Чхонсондэ* (кор. 첨성대) и парк *Тумули* (кор. 두문리).

Архитектурный материал рассматривается как источник экстралингвистической информации, вызывающий мотив – стимул к усвоению национально-маркированной лексики и совершенствованию речевой деятельности на корейском языке [5,180].

Так слово *ондоль* (кор. 온돌) обозначает полы с системой подогрева. *Кивачип* (кор. 기와집) – большие дома с изящно

изогнутыми черепичными крышами – *кива* (кор. 기와), завершавшимися на конце чуть приподнятыми свесами – *чома* (кор. 처마), которые обычно строили богатые люди. Существует немало объяснений того, почему на Дальнем Востоке предпочитали крыши такой формы. Самое популярное объяснение было связано с древним поверьем, которое гласило, что нечистая сила может двигаться только по прямой крыше. Корейский (китайский, японский, вьетнамский) черт так панически боялся кривых линий, что просто физически не мог скатиться по изогнутой крыше вниз, и свалиться, таким образом, на голову ничего не подозревающих хозяев дома.

Таким образом архитектурный материал рассматривается как источник экстралингвистической информации, вызывающий мотив – стимул к усвоению национально-маркированной лексики и совершенствованию речевой деятельности на корейском языке. А стремление к коммуникативной компетенции, как к конечному результату обучения, предполагает не только владение соответствующей иноязычной техникой (т.е. языковую компетенцию учащихся), но и усвоение колоссальной неязыковой информации, необходимой для адекватного обучения и взаимопонимания, потому как последнее недостижимо без относительного равенства основных сведений общающихся об окружающей действительности.

Список использованной литературы:

1. Зиновьева М.Д. Развитие речи и культура: Из опыта обучения русскому языку на подготовительных факультетах вузов СССР: Учебное пособие. – М.: Изд-во УДН, 1991.
2. Маслова В. А. Лингвокультурология. – М.: Изд. центр «Академия», 2001.
3. Орехова И.А. Формирование лингвокультурологической компетенции в процессе обучения иностранным языкам // Иностранные языки в школе. – 2004. – №5.
4. Психология: Учебник для пед. ин-тов /Под ред. А. А. Смирнова, А.Н. Леонтьева и др. – М.: Педагогика, 1992.
5. Саланович Н.А. Лингвострановедческий подход как средство повышения мотивации при обучении иностранным языкам в старших классах средней школы на материале фр. языка): Дис. канд. пед. наук. – М., 1995.